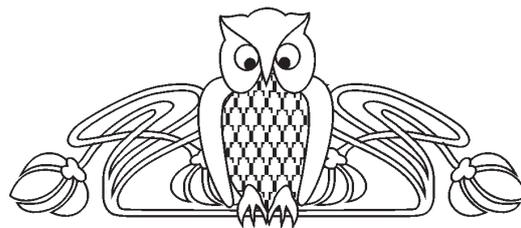

УДК 332.144; 330.43; 330.4

ПАРАДОКС ИСТЕРЛИНА В РОССИИ

Л. А. Родионова

кандидат экономических наук, доцент кафедры статистических методов,
НИУ Высшая школа экономики, Москва
E-mail: lrodionova@hse.ru

Введение. Удовлетворенность жизнью является важным социальным индикатором качества жизни населения. Как показывают современные исследования, одной из значимых составляющих удовлетворенности жизнью является доход. В статье рассмотрен парадокс Истерлина применительно к России, проведен статистический анализ взаимосвязи дохода, материальных благ и уровня удовлетворенности жизнью населения России. Представлены основные теоретические концепции, используемые в экономике счастья, на основе которых построены и проанализированы эмпирические модели.

Методы. В работе используются методы эконометрического и статистического анализа: кластерный анализ, модели бинарного выбора. Для оценки влияния дохода на удовлетворенность жизнью в России были рассчитаны предельные

эффекты дохода и прирост вероятности удовлетворенности жизнью на основе моделей бинарного выбора по данным Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения (РМЭЗ) за 2012 г. **Результаты.** Положительный эффект на уровень удовлетворенности жизнью оказывают наличие семьи, пол (мужчины более счастливы, чем женщины), отсутствие проблем со здоровьем, наличие собственного автомобиля. В среднем доход положительно влияет на уровень удовлетворенности жизнью, однако это влияние нелинейно и имеет место эффект адаптации с точкой насыщения примерно около 60 тыс. руб.

Ключевые слова: экономика счастья, удовлетворенность жизнью, парадокс Истерлина, эконометрическое моделирование, статистические методы.

Введение

В начале 1970-х гг. американский экономист Ричард Истерлин предложил одну из ключевых концепций в экономике счастья о взаимосвязи уровня благосостояния и уровня счастья населения страны. Истерлин изучал взаимосвязь между экономическим ростом и счастьем на уровне страны, а основные идеи исследования стали называть «парадоксом Истерлина». В 1974 г. были опубликованы результаты исследования [1], в которых Истерлин утверждал, что экономический рост не обязательно ведет к увеличению удовлетворенности жизнью населения. В случае международных сопоставлений средний уровень счастья не сильно коррелирует с ВВП, особенно для стран с доходами, достаточными для удовлетворения основных потребностей. При этом Истерлин отмечал, что люди в бедных странах становятся счастливее, когда они могут позволить себе самое необходимое.

Ярким примером, иллюстрирующим парадокс Истерлина, является Япония. После Второй мировой войны японская экономика пережила стремительное развитие: в период 1950–1970 гг. ВВП на душу населения в стране вырос более чем в семь раз, Япония в течение нескольких десятилетий стала одной из самых богатых стран в мире. Тем не менее японцы не стали больше удовлетворены своей жизнью: исследования показали, что процент людей, которые дали положительные ответы об их удовлетворенности жизнью, заметно снизился в период 1950–1970 гг. Они стали богаче, но не счастливее [2]. Аналогичный результат был получен и для США, где доход на душу населения возрастал в период 1946–1970 гг., при этом средний уровень счастья не показал долгосрочной устойчивой динамики и даже снизился в период между 1960 и 1970 гг. Однако в последние годы парадокс Истерлина подвергся серьезной критике.

В настоящем исследовании был рассмотрен парадокс Истерлина применительно к России, проведен статистический анализ взаимосвязи материальных благ и уровня удовлетворенности жизнью населения России. Отметим, что удовлетворенность жизнью является важным социальным индикатором качества жизни населения. Различия в удовлетворенности жизнью могут быть вызваны механизмом социального неравенства, а следовательно, изучение данной темы особо актуально в современном обществе для предотвращения социальной напряженности из-за различий в уровне благосостояния.

Современные исследования по-разному интерпретируют основные выводы парадокса Истерлина. Одни ученые опровергают этот парадокс [2], ряд других исследователей соглаша-

ются с основными полученными результатами Истерлина о том, что в долгосрочном периоде рост доходов не обуславливает роста всеобщего счастья в стране, однако влияет на сокращение различия между числом самых счастливых и самых несчастливых людей [3, 4].

Сторонники парадокса Истерлина [3] детально изучали не сам показатель уровня счастья, который меняется незначительно, а анализировали дисперсию распределения счастья (англ. happiness inequality) и факторы, влияющие на нее в разных странах. По данным опроса World Values Survey, были изучены страны, участвовавшие в опросе не менее двух раз и в которых наблюдался рост ВВП в период между обследованиями. Основным результатом, полученным авторами: в развитых западных странах вместе с ростом среднего дохода на душу населения средний уровень счастья не изменяется, однако происходит сокращение неравенства в уровне счастья.

Похожие результаты были получены в работе R. Veenvhoven [4], который заметил снижение дисперсии уровня счастья внутри развитых стран в течение последнего десятилетия. В частности, автор пришел к выводу, что, несмотря на увеличение неравенства доходов, дисперсия уровня счастья снизилась в странах ЕС в период 1973–2001 гг. Другие авторы [5, 6] зафиксировали снижение дисперсии уровня счастья с течением времени в США или Германии в период 1970–1990 гг. Исследования, объясняющие причины отсутствия роста уровня счастья, выделяют два эффекта: сравнения (сравнение с «соседями») и адаптации. Согласно эффекту сравнения индивиды сравнивают свой доход с доходом «некоторого соседа», имеющего более высокий уровень благосостояния, и, следовательно, даже при росте дохода респондента его удовлетворенность жизнью не увеличивается, так как всегда находится «некоторый сосед» с большим уровнем дохода. Под эффектом адаптации понимается то, что по мере роста материального положения потребности индивидов также возрастают, а удовлетворенность жизнью не меняется. Чем выше уровень благосостояния, тем меньше различия между располагаемым и желаемым благом, а следовательно, наблюдается меньший прирост уровня счастья. Более того, ряд исследователей определили так называемую точку насыщения в случае эффекта адаптации – уровень дохода, после которого уровень счастья практически не меняется. Например, в среднем для всех стран мира был обозначен уровень в 26–33 тыс. долл. и 30–33 тыс. долл. для стран Еврозоны [7].

Другой подход к анализу результатов парадокса Истерлина можно найти в работе [2].

Используя данные опроса Gallup polls [8], было показано, что эффект дохода значим во многих странах мира: с ростом ВВП на душу населения растет уровень удовлетворенности жизнью. Одной из стран, попавших в исследование, была и Россия. Авторы заключили, что абсолютный доход, полученный респондентом, значим не менее относительного дохода. В США около 90% респондентов в домашних хозяйствах, имеющих доход 250 тыс. долл. в год, называли себя «очень счастливыми» и только 42% людей с доходом ниже 30 тыс. долл. в год чувствуют себя «очень счастливыми». Усредненные значения по всем другим странам показывают, что респонденты, имеющие доход ниже 30 тыс. долл. в год, не могут быть счастливыми. В России также был подтвержден положительный эффект дохода. С. Гуриев и Е. Журавская [9], используя данные Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения (РМЭЗ) за 1994–2006 гг., также показали, что с ростом ВВП растет и уровень счастья людей, если ВВП снижается, то и уровень удовлетворенности тоже падает.

Методы

В 1960-е гг. в экономической литературе появились понятия «глобальное удовлетворение» и «глобальное счастье» (англ. «global satisfaction»,

«global happiness»), под которыми понималось преимущественно «экономическое благосостояние», а также новый показатель счастья – «субъективное благополучие» (англ. «subjective well-being»), отражающее личное восприятие человеком своего состояния и состоящее из трех частей: аффекта (совокупности чувств и настроений человека), счастья и удовлетворенности жизнью. Под счастьем понимали некоторое состояние человека, при котором положительные эмоции преобладают над отрицательными. Удовлетворенность жизнью – это субъективная оценка индивидом его экономического и социального положения.

Для измерения субъективной оценки удовлетворенности жизнью, уровня счастья используют статистические опросы населения, проводимые в большинстве стран мира, в том числе и России. Обзор основных баз данных по России можно найти, например, в работе Л. Родионовой [10]. К ним относятся The World Values Survey (WVS), Европейское Социальное Исследование (ESS), Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения (РМЭЗ) (англ. Russian Longitudinal Monitoring Survey) [11] и др. Основной проблемой анализа данных, взятых из этих опросов, является сопоставимость результатов, получаемых из разных источников (табл. 1).

Таблица 1

Сопоставление ответов разных опросов об удовлетворенности жизнью и уровне счастья

Источник данных, год опроса	Удовлетворенность жизнью	Уровень счастья
WVS, 2006	1 – не удовлетворен, 10 – полностью удовлетворен Среднее значение: 6,15	1 – очень счастлив, 4 – не счастлив Среднее значение: 2,23
ESS, 2010	1 – не удовлетворен, 10 – полностью удовлетворен Среднее значение: 5,6	1 – не счастлив, 10 – полностью счастлив Среднее значение: 6,13
РМЭЗ, 2010	1 – полностью удовлетворен, 5 – не удовлетворен Среднее значение: 2,9	–

Так, в опросе WVS присутствует вопрос «Удовлетворены ли Вы своей жизнью?», ответы измерялись по шкале от 1 (не удовлетворен) до 10 (полностью удовлетворен); опрос ESS содержит вопросы «Удовлетворены ли Вы своей жизнью в целом?» и «Как счастливы Вы?», ответы на оба вопроса измерялись по шкале от 1 (не удовлетворен/не счастлив) до 10 (полностью удовлетворен/полностью счастлив); опрос РМЭЗ включает в себя вопрос «Насколько Вы удовлетворены своей жизнью в целом в настоящее время?», ответ оценивался по шкале от 1 (полностью удовлет-

ворены) до 5 (совсем не удовлетворены). Таким образом, в России имеется несколько источников информации, в которых уровень счастья измеряется по разной шкале, что в определенной степени затрудняет сопоставление оценок и результатов исследований, выполненных по разным базам данных. В связи с этим для дальнейшей сопоставимости результатов по данным РМЭЗ с другими источниками ответы на вопрос об удовлетворенности жизнью были перекодированы в обратную шкалу: от 1 (совсем не удовлетворены) до 5 (полностью удовлетворены).

Отметим, что в современной литературе понятия «счастье» и «удовлетворенность жизнью» часто рассматривают как синонимы, и это справедливо, так как эмпирические данные подтверждают это отождествление: вычисленный коэффициент корреляции Спирмена, по данным ESS за 2012 г., показал высокие значения ($\rho = 0,714$ для всей выборки стран, включенных в исследование, и $\rho = 0,643$ для выборки респондентов из России). Такие результаты свидетельствуют о высокой взаимосвязи двух понятий – «удовлетворенность жизнью» и «счастье», и далее в работе эти понятия будут рассматриваться как идентичные.

Помимо субъективной оценки удовлетворенности жизнью для международных сопоставлений используется агрегированный индекс счастья – всемирный индекс счастья (англ. Happy Planet Index, HPI), построенный на предположении, что залогом благополучия населения являются высокая продолжительность жизни и разумное использование природных ресурсов. Для расчета данного индекса использовались три составляющие: субъективная удовлетворенность жизнью людей (LS), ожидаемая продолжительность жизни (LE) и состояние окружающей среды – «экологический след» (EF) (англ. «ecological footprint»), отражающий потребление человечеством ресурсов биосферы, измеряемое в гектарах на человека. В настоящее время всемирный индекс счастья рассчитывается по формуле

$$HPI = \frac{LS \cdot LE}{EF + \alpha} \cdot \beta; \quad \alpha = 3.35; \quad \beta = 6.42,$$

где α и β – поправочные коэффициенты, введенные для нивелирования доминирования экологического следа в индексе счастья.

Результаты расчетов показали, что в 2012 г. из 151 страны, участвовавшей в опросе, самыми «счастливыми» оказались [12] Коста-Рика, для которой индекс счастья составил 64.0 (из 100), Вьетнам (60.4) и Колумбия (59.8). Самыми «несчастливыми» странами являются Ботсвана с индексом счастья 20.9, Чад (24.7) и Катар (25.2). Россия оказалась лишь на 122-ом месте (в 2009 г. она была на 108-ом месте) с индексом счастья 34,5, рядом с Конго (35,0) и Болгарией (34,1).

Результаты

Взаимосвязь уровня благосостояния и удовлетворенности жизнью в России и мире. Исследования последних лет показывают, что доход является важным фактором удовлетворенности жизнью. Проанализируем, как взаимосвязаны ВВП на душу населения (в долларах), по данным Всемирного банка, и уровень счастья, используя всемирный индекс счастья (HPI). На рис. 1 представлена диаграмма рассеяния изучаемой взаимосвязи. Анализ статистических данных показывает, что в мире можно найти богатые страны с низким уровнем счастья, например Люксембург, Катар и Кувейт с HPI, равным 29,0, 25,2 и 27,1, и ВВП, равным 89,51, 137,62 и 85,66 тыс. долл. на душу населения соответственно. И наоборот, страны, имеющие одни из самых высоких значений индекса счастья, занимают достаточно низкие позиции по ВВП на душу населения среди всех стран. Например, Коста-Рика, Вьетнам и Колумбия – страны-лидеры по HPI в 2012 г. – имеют ВВП на душу населения равный 13,32, 4,998 и 11,89 тыс. долл. соответственно.

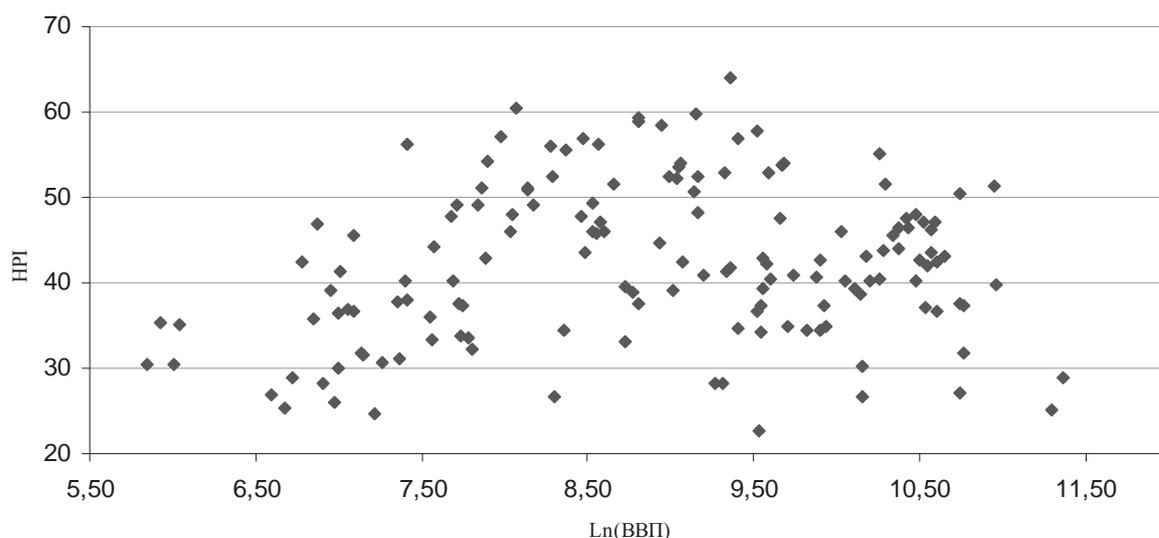

Рис. 1. Всемирный индекс счастья и логарифм ВВП на душу населения в 2012 г. (рассчитано автором на основе данных [12, 13])

Так как НРІ включает в себя помимо субъективной оценки показатель продолжительности жизни и «экологического следа», то проанализируем также взаимосвязь ВВП на душу населения и субъективной оценки удовлетворенности жизнью (рис. 2) – средних значений по

странам за 2012 г. [8]. Здесь наблюдается почти прямая взаимосвязь: чем богаче страна, тем она счастливее. Примером таких стран являются Дания, Швейцария и Канада, имеющие высокие значения ВВП на душу населения и уровня удовлетворенности.

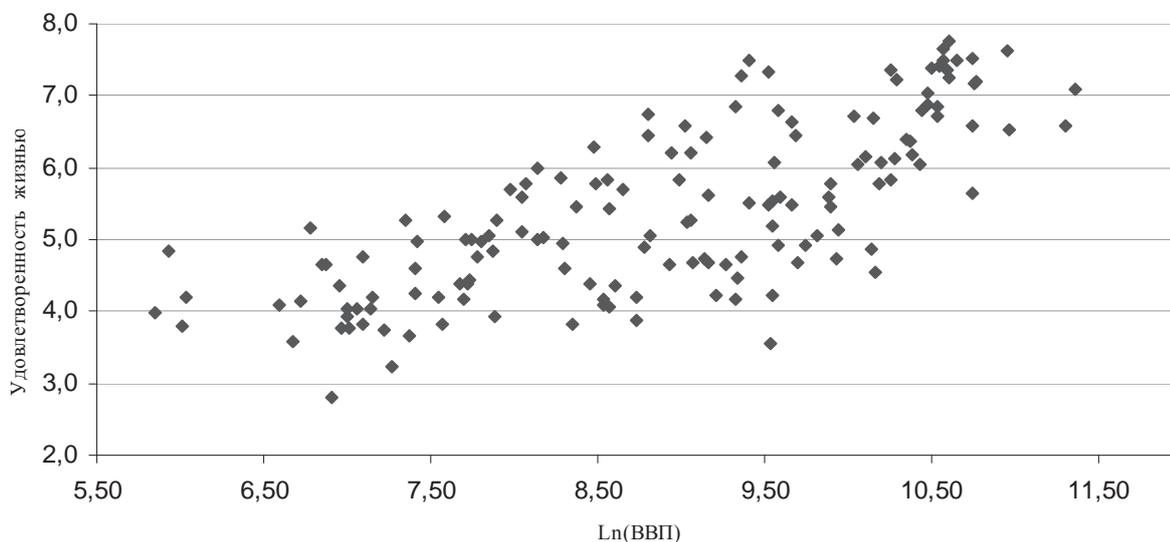

Рис. 2. Удовлетворенность жизнью и логарифм ВВП на душу населения в 2012 г. (рассчитано автором на основе данных [8, 13])

Результаты кластерного анализа также косвенно подтверждают взаимосвязь дохода и удовлетворенности жизнью. Для анализа использовались данные New Economics Foundation [14] за 2012 г. по 151 стране мира. Кластеризация стран проводилась методом *k*-средних по составляющим всемирного индекса счастья: продолжительности жизни, «экологическому следу», уровню удовлетворенности жизнью, а также ВВП на душу населения. Вся выборка стран разбилась на два кластера. В первый вошли 37 стран с высоким ВВП на душу населения (среднее значение – 38,78 тыс. долл.) и с высоким уровнем удовлетворенности жизнью, равным в среднем 6,7, а ко второму кластеру, наоборот, были отнесены 114 стран с низким ВВП на душу населения (среднее значение составило 6,73 тыс. долл.) и уровнем удовлетворенности жизнью, равным в среднем 4,97, что значительно ниже этого показателя в первом кластере. Отметим, что 1-й кластер характеризуется также высокой продолжительностью жизни (79,7 года в среднем) и высоким уровнем потребления ресурсов (среднее значение «экологического следа» составило 6,01); для 2-го кластера характерна невысокая средняя продолжительность жизни, равная 66,6 года, и среднее значение «экологического следа», равное 2,11. Так, например, в состав 1-го кластера вошли Норвегия, Швейцария, Австрия, Гер-

мания, Новая Зеландия, а ко 2-му кластеру были отнесены такие страны, как Вьетнам, Колумбия, Ямайка, Бангладеш. Россия вошла во 2-й кластер.

Парадокс Истерлина в России. Переноса основные выводы парадокса Истерлина на отдельно взятую страну, не обладающую очень высокими значениями ВВП на душу населения, можно предположить, что внутри страны также возможна взаимосвязь между доходом и субъективной удовлетворенностью жизнью: люди с высоким доходом в среднем более счастливы, чем их соотечественники с низким достатком. Напомним, что, по данным Всемирного банка [13], Россия в 2012 г. занимала лишь 43-е место по уровню ВВП на душу населения. Интересно проанализировать данную взаимосвязь в динамике. К сожалению, в России отсутствуют статистические данные относительно удовлетворенности жизнью населения в период советской России. Мы можем наблюдать динамику изменения удовлетворенности жизнью только по результатам опроса РМЭЗ, который проводится с 1996 г. Для анализа автором по данным РМЭЗ был рассчитан средний уровень удовлетворенности жизнью, а также взят среднедушевой доход населения России в период 2000–2012 гг. (рис. 3). Среднедушевой доход был пересчитан в ценах 2012 г. на основе индекса потребительских цен [15].

Рис. 3. Динамика средней удовлетворенности жизнью и среднедушевого дохода населения в России в 2000–2012 гг. (рассчитано автором по данным [11, 16])

На протяжении исследуемого периода, 2000–2012 гг., очевиден рост и средней удовлетворенности жизнью, и среднедушевого дохода. Небольшой спад в показателях наблюдался после кризисного 2008 г., однако в 2010 г., когда средний доход снова начал расти, удовлетворенность жизнью снова оказалась на уровне 2008 г., что свидетельствует о том, что уровень удовлетворенности жизнью чувствителен к колебаниям в уровне дохода. Аналогичная картина наблюдается, если рассмотреть динамику изменения средней удовлетворенности жизнью по доходным группам, используя данные РМЭЗ. Вся выборка была разбита на 25%-ные группы по доходу, и оказалось, что самыми счастливыми являются самые состоятельные респонденты на протяжении всего исследуемого периода, а самыми несчастливыми – респонденты из нижней 25%-ной группы.

Далее с помощью регрессионного анализа на основе пробит-модели было проанализиро-

вано, как влияют доход и материальные блага на уровень удовлетворенности жизнью. Зависимая переменная была преобразована в бинарную «Удовлетворенность жизнью»: 1 – удовлетворенность жизнью выше среднего, 0 – удовлетворенность жизнью ниже среднего. В качестве факторов рассматривались пол, возраст, образование, семейный статус, логарифм дохода, состояние здоровья, в качестве оценки материальных благ были взяты переменные, характеризующие наличие автомобиля и собственного жилья. Полученная пробит-модель обладает хорошими показателями качества модели: статистика отношения правдоподобия (LR) достаточно велика и составляет 324,94, модель в целом значима на 1%-ном уровне значимости, значимы все переменные, включенные в модель, процент верно классифицированных наблюдений составил 67%. На основании полученной адекватной модели были рассчитаны предельные эффекты (табл. 2).

Таблица 2

Предельные эффекты влияния основных социально-демографических характеристик индивида на уровень удовлетворенности жизнью на основе пробит-модели

Зависимая переменная «Удовлетворен ли жизнью респондент»	
Независимые переменные	Предельные эффекты
Доход за последние 30 дней (логарифм)	0,092**
Наличие собственного жилья (1 – есть, 0 – нет)	0,025*
Наличие отечественного автомобиля (1 – есть, 0 – нет)	0,051**
Наличие автомобиля иностранной марки (1 – есть, 0 – нет)	0,094**
Пол (1 – муж, 0 – жен)	0,027**
Уровень образования (1 – наличие среднего или высшего образования, 0 – другое)	-0,034**
Семейный статус (1 – в браке, 0 – другое)	0,162**
Состояние здоровья (1 – отсутствие проблем со здоровьем, 0 – другое)	0,070**

Примечание. Значимость коэффициента: * – на 10%-ном, ** – на 1%-ном уровне значимости соответственно.

Анализ предельных эффектов показал, что доход увеличивает вероятность населения быть счастливым в среднем на 0,09. Так как влияние дохода в пробит-модели нелинейно, то автором также был рассчитан прирост вероятности удовлетворенности жизнью при различных значениях логарифма дохода. Влияние наличие автомобиля (отечественной и зарубежной марки), собственного жилья также значимо и положительно влияет на вероятность удовлетворенности жизнью. Положительное влияние на уровень удовлетворенности оказывают также наличие семьи и отсутствие проблем со здоровьем, отрицательное – наличие образования. Вероятность быть счастливыми у мужчин выше, чем у женщин.

Анализ рассчитанного прироста вероятности удовлетворенности жизнью в зависимости от различных значений дохода показывает параболическую зависимость: с ростом дохода быстрый прирост вероятности наблюдается для респондентов, имеющих небольшой доход. Однако данная зависимость имеет точку «насыщения», как при эффекте адаптации [7], после которой предельный эффект начинает снижаться. В нашей модели точка «насыщения» соответствует доходу в среднем около 60 тыс. руб., после которой прирост вероятности удовлетворенности жизнью замедляется. Таким образом, для более состоятельных людей дальнейший рост дохода уже не приносит быстрого роста удовлетворенности жизнью, как для людей с небольшим достатком.

Заключение

В работе были проанализированы основные результаты исследований, связанных с парадоксом Истерлина, о взаимосвязи уровня дохода и уровня счастья. Было проверено, как основные выводы парадокса Истерлина распространяются на российскую реальность. На основе анализа статистических данных по России и результатов оценивания эконометрических моделей были проверены основные предпосылки, сформулированные в зарубежных исследованиях относительно влияния дохода и материальных благ на уровень счастья людей. Было получено положительное влияние дохода на уровень удовлетворенности в России, однако это влияние нелинейно и имеет место эффект адаптации.

Easterlin Paradox in Russia

L. A. Rodionova

National Research University Higher School of Economics,
31, Shabolovka, Moscow, 115162, Russia
E-mail: lrodionova@hse.ru

Introduction. Life satisfaction is an important social indicator of life quality of the population. Modern researches show that income is one of the most significant components of life satisfaction. The article describes the Easterlin paradox with regard to Russia, provides a statistical analysis of the relationship income, wealth and the level of life satisfaction in Russia. The article presents the main theoretical concepts which

Список литературы

1. *Easterlin R. A.* Does economic growth improve the human lot? Some empirical evidence // *Nations and Households in Economic Growth*. N.Y., 1974. P. 89–125.
2. *Stevenson B., Wolfers J.* Economic Growth and Subjective Well-Being : Reassessing the Easterlin Paradox. 2008. NBER Working Paper №14282.
3. *Clark A., Flèche S., Senik C.* The Great Happiness Moderation. Institute for the Study of Labor (IZA). 2012. IZA Discussion Papers № 6761.
4. *Veenhoven R.* Return of Inequality in Modern Society? Test by Dispersion of Life-Satisfaction Across Time and Nations // *Journal of Happiness Studies*. 2005. Vol. 6(4). P. 457–487.
5. *Becchetti L., Massari R., Naticchioni P.* The drivers of happiness inequality : Suggestions for promoting social cohesion. 2013. IZA Discussion Paper № 7153.
6. *Ovaska T., Takashima R.* Does a Rising Tide Lift all the Boats? Explaining the National Inequality of Happiness // *Journal of Economic Issues*. 2010. Vol. 44(1). P. 205–224.
7. *Proto E., Rustichini A.* Life Satisfaction, Household Income and Personality Traits. University of Warwick. 2012. The Warwick Economics Research Paper Series № 988.
8. Gallup polls. URL: <http://www.gallup.com/poll/101905/gallup-poll.aspx> (дата обращения: 25.05.2014).
9. *Guriev S., Zhuravskaya E.* (Un)Happiness in Transition // *Journal of Economic Perspectives*. 2009. Vol. 23(2). P. 143–168.
10. *Родионова Л. А.* Счастлив ли русский человек? // *Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право*. 2013. Т. 13, вып. 3(1). С. 254–261.
11. The Russia Longitudinal Monitoring Survey – Higher School of Economics (RLMS-HSE). URL: <http://www.hse.ru/rlms/> (дата обращения: 25.05.2014).
12. Happy Planet Index : 2012 Report. URL: <http://www.neweconomics.org/publications/happy-planet-index-2012-report> (дата обращения: 25.05.2014).
13. The World Bank : [сайт]. URL: <http://www.worldbank.org/> (дата обращения: 25.05.2014).
14. New Economics Foundation. URL: <http://www.neweconomics.org/> (дата обращения: 25.05.2014).
15. Индексы потребительских цен на товары и услуги. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/tariffs/# (дата обращения: 25.05.2014).
16. Динамика среднедушевых доходов населения по Российской Федерации 1970–2013 гг. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/urov/urov_11g.htm (дата обращения: 25.05.2014).

used in the economics of happiness and for analysis of empirical models. **Methods.** econometric methods and statistical analysis: cluster analysis, a binary choice models. To evaluate the income effect on life satisfaction in Russia marginal effects of income and probability increment of life satisfaction were estimated based on binary choice model of Russian Longitudinal Monitoring Survey (RLMS) for 2012. **Results.** A family, gender (men are happier than women), good health, own car has a positive effect on life satisfaction. On average income has a positive effect on life satisfaction, but this effect is nonlinear. The results confirm the adaptation effect with saturation point in 60000 rub. **Key words:** economics of happiness, life satisfaction, Easterlin paradox, econometric modeling, statistical methods.

References

1. Easterlin R.A. Does economic growth improve the human lot? Some empirical evidence. *Nations and Households in Economic Growth*. New York, 1974, pp. 89–125.
2. Stevenson B., Wolfers J. *Economic Growth and Subjective Well-Being: Reassessing the Easterlin Paradox*. 2008. NBER Working Paper № 14282.
3. Clark A., Flèche S., Senik C. *The Great Happiness Moderation*. Institute for the Study of Labor (IZA). 2012. IZA Discussion Papers № 6761.
4. Veenhoven R. Return of Inequality in Modern Society? Test by Dispersion of Life-Satisfaction Across Time and Nations. *Journal of Happiness Studies*, 2005, vol. 6(4), pp. 457–487.
5. Becchetti L., Massari R., Naticchioni P. *The drivers of happiness inequality: Suggestions for promoting social cohesion*. 2013. IZA Discussion Paper №7153.
6. Ovaska T., Takashima R. Does a Rising Tide Lift all the Boats? Explaining the National Inequality of Happiness. *Journal of Economic Issues*, 2010, vol. 44(1), pp. 205–224.
7. Proto E., Rustichini A. *Life Satisfaction, Household Income and Personality Traits*. University of Warwick. 2012. The Warwick Economics Research Paper Series № 988.
8. *Gallup polls*. Available at: <http://www.gallup.com/poll/101905/gallup-poll.aspx> (accessed 25 May 2014).
9. Guriev S., Zhuravskaya E. (Un)Happiness in Transition. *Journal of Economic Perspectives*, 2009, vol. 23(2), pp. 143–168.
10. Rodionova L. A. Schastliv li russkiy chelovek? [Is Russian man happy?]. *Izv. Saratov Univ. New Ser. Ser. Economics. Management. Law*. 2013. Vol. 13, iss 3(1), pp. 254–261.
11. The Russia Longitudinal Monitoring Survey – *Higher School of Economics (RLMS-HSE)*. Available at: <http://www.hse.ru/rlms/> (accessed 25 May 2014).
12. *Happy Planet Index: 2012 Report*. Available at: <http://www.neweconomics.org/publications/happy-planet-index-2012-report> (accessed 25 May 2014).
13. *The World Bank*. Site. Available at: <http://www.worldbank.org/> (accessed 25 May 2014).
14. *New Economics Foundation*. Available at: <http://www.neweconomics.org/> (accessed 25 May 2014).
15. *Consumer price indices for goods and services*. Available at: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/tariffs/# (accessed 25 May 2014) (in Russian).
16. *Dynamics of average per capita incomes for the Russian Federation 1970–2013*. Available at: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/urov/urov_11g.htm (accessed 25 May 2014) (in Russian).